

Секция «Политические науки»

К вопросу о трансграничном характере военных районов

Фролова Яна Александровна

Аспирант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, ,

Владивосток, Россия

E-mail: mozt2006@mail.ru

Исследуя вопросы трансграничности, следует исходить из многоплановой сущности данного феномена. Трансграничность это всегда либо особое свойство, либо состояние процессов или объектов, которые определяют в первом случае направленность развития процесса, во втором – условие функционирования единого объекта в состоянии некоторой разделённости. Подобное обеспечивается и обусловлено наличием в структуре трансграничного объекта такого элемента как государственная граница.

Являясь процессом интеграции приграничных территорий различных стран или их отдельных участков по различного рода вопросам, трансграничное взаимодействие не всегда ассоциируется с категорией «мирная жизнь» (торговля, туризм, культурный обмен). Анализ современной политической карты мира позволяет выявить многочисленные конфликтогенные зоны, где наблюдается высокий «градус» межгосударственного противостояния, способный с лёгкостью перерасти в прямое вооружённое столкновение. Все подобные зоны соответствуют тем или иным признакам, характеризующие специфику их исторического развития, а именно: принадлежность территории к системе международных обменов; наличие длительной политико-территориальной проблемы; наличие геополитических противоречий, связанных с реализацией общих долговременных интересов государств; совместное использование природных ресурсов; собственно символическое значение места [3].

Конфликтогенные зоны, реализуя свой потенциал, становятся военными районами. Они есть временные политико-территориальные образования, возникающие в пределах конкретных пространственно-временных координат на основе действенной стороны военного конфликта [5]. Трансграничный характер военного района проявляется в возможности вхождения в его состав территорий, не относящихся к территории одной и той же страны; соседством района с данностями другого, не военного, порядка; и обязательным наличием в его составе государственной границы. Примерами подобных районов, имеющих трансграничный характер, являлись: Дальневосточный (1917-1922 гг.), Маньчжурский (1931-1932 гг.), Тихоокеанский (1943-1945 гг.) и др.

Как любое системное образование военный район обладает собственным структурным наполнением. Единство его элементов можно определить как военную структуру района. Так, к элементам общего ряда следует отнести: ядро, периферию, коммуникационную сеть, границу. В качестве специальных элементов, определяющих генетические особенности трансграничности данного образования, могут выступать: зоны контакта, полоса трансграничности, буферные зоны (искусственные оборонительные образования) и цитадельные земли (стагнационные образования природного характера).

Специфической особенностью трансграничной территории является её обязательная полиядерность. Наличие в территориальной структуре внутренней границы, «рассека-

ющей» все регионообразующие уровни, является основанием возникновения и последующего развития параллельных структурных элементов района. Милитарный район является наглядным тому подтверждением, что объясняется как минимум двумя причинами. Суть первой заключается в том, что военная структура территории может изначально складываться из двух и более ядер, отличающихся друг от друга по своему значению и специализации. Вторая причина состоит в том, что радиус влияния одного ядра зачастую распространяется по вмещающей структуре неравномерно и поэтому последняя самоукрепляется добавочными ядерными образованиями.

Ключевым моментом наличия трансграничности является прохождение по обозначенной целостной территориальной системе государственной границы. По мнению Б.Б. Родомана граница воспринимается как линия, расположенная между двумя предметами и разделяющая их, или нечто, лежащее вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального [4]. Стоит согласиться с С.В. Голуновым отмечающим, что граница как формальная разделительная линия не имеет самостоятельного онтологического значения, являясь проекцией институтов и политик сопредельных стран [2]. Чаще всего границы представляют собой особые переходные зоны, в которых происходит постепенное (по мере удаления от ядра) угасание регионообразующих процессов и имеют они форму полосы или пояса. Это утверждение доказывается теоретическим положением которое гласит, что если между двумя точками (пунктами) территории установлены существенные различия по ряду географических характеристик, то географическая граница между участками территории с разными характеристиками проходит через определённый отрезок, а не через точку [1].

Несмотря на то, что государственная граница призвана решать конкретные задачи по обеспечению безопасности страны, в милитарном районе в целом она играет центральную, связующую и регулирующую роль в формировании и функционировании специфических атрибутов района – полосы трансграничности и зоны контакта. Так, зона контакта определяется как участок района, в пределах которого наблюдается наибольшая интенсивность контактов между различными его секторами. Как правило, этот элемент территориальной структуры расположен непосредственно в пределах полосы трансграничности и на практике принимает формы контрольных пропускных пунктов или пограничных переходов. «Опираясь» на линию государственной границы полоса трансграничности является обязательным признаком любого трансграничного таксона. Помимо обеспечения «узнаваемости» она несёт в себе ещё одну функцию – формирование потенциала трансграничного взаимодействия между секторами района.

В заключение хотелось бы отметить, что подобного рода политико-территориальные исследования, представляются наиболее актуальными. По причине растущей напряжённости в различных конфликтогенных зонах регионов мира на современном этапе подобные исследования могут носить не только теоретическую, но и практическую, рекомендательную значимость, в том числе и для России.

Литература

1. Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток, 2008.
2. Голунов С.В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе: автореф. ... докт. полит. наук. Нижний Новгород, 2008.

3. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М., 1996.
4. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск, 1999.
5. Фролова Я.А. Разработка теоретических основ военного районирования // Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (11-14 апреля 2007 г.) / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.И. Андреев. Т. I. М., 2007.